

II

И. И. ЛЕБЕДЕВА

КОДИКОЛОГИЯ — НАУКА О РУКОПИСНЫХ КНИГАХ

В конце XVII—начале XVIII в. в европейской науке появилась специальная область научного знания — палеография. Палеография возникла как изучение латинского и греческого, т. е. действительно «древнего», письма. Своим появлением палеография обязана двум бенедиктинцам конгрегации св. Мавра Жану Мабильону и Бернару де Монфокону. Развитие латинской и греческой палеографии пошло разными путями. В палеографии латинской изучалось главным образом само письмо, греческая палеография складывалась как изучение рукописной книги.

С конца XIX в. от палеографии начинают отпочковываться самостоятельные ветви: эпиграфика — изучение надписей на твердом материале, и папирология — изучение текстов на папирусах, которые были найдены в большом количестве на территории Египта. Все более самостоятельной становится дипломатика. Область палеографии постепенно суживается до изучения памятников книжного письма на пергамене и бумаге. Вместе с тем в ходе изучения рукописей накапливается обширный материал, который требует обобщения и систематизации. С 1946 г. в Брюсселе начинает издаваться специальный периодический орган — «Scriptorium» (*Revue internationale des études relatives aux manuscrits*). В публикациях, помещаемых в этом издании, рукописная книга все чаще и чаще рассматривается не только как образец того или иного вида письма, но как целостный памятник определенной культурной эпохи. О значении истории письма и изучения рукописной книги для общей истории культуры говорили и прежде, но лишь в конце 40-х годов текущего столетия эта мысль вылилась в точную формулировку.

В 1949 г. вышла третьим изданием книга итальянского палеографа Бателли «Лекции по палеографии».¹ В этой книге центр

¹ G. Batelli. *Lezioni di paleografia*. 3e ed. Città del Vaticano, 1949.

тяжести палеографического исследования перемещается с письма, которым написана средневековая книга, на саму книгу. Историю же письма Бателли рассматривает как инструмент, метод изучения книги, позволяющий локализовать и датировать ее, а главное — поместить ее в определенную культурную среду. Предметом палеографии становится, таким образом, эволюция книги.

В том же 1949 г. французский ученый Альфонс Дэн, автор многих исследований по истории греческих текстов, опубликовал книгу «Рукописи»,² в которой предложил новый термин для названия науки, изучающей рукописную книгу, — «кодикология» (от лат. *codex* — книга). Следует отметить, что подобного рода термин уже употреблялся палеографами в системе немецкого языка — *Handschriftenkunde*, т. е. «рукописеведение». Этот термин употребляли Л. Траубе, В. Вейнбергер, К. Леффлер,³ но они не отдавали этого аспекта изучения от собственно палеографии, а немецкий термин не вошел в другие языки. А. Дэн не просто ввел новое слово, он выяснил взаимоотношения новой дисциплины с палеографией. Палеография — это наука о древнем письме, независимо от того, на чем оно начертано. Кодикология же есть изучение рукописи в целом, а не только и не столько ее письма. Дэн определил в своей книге задачи той и другой дисциплины. Задачи кодикологии — история рукописей, история рукописных собраний, составление каталогов и библиографирование каталогов, изучение торговли рукописями, их использования и т. п. Палеография же изучает письмо и материал письма: письмо книжное, надписи, документы на папирусе, пергамене и бумаге. В отношении греческой палеографии Дэн высказал предположение, что она почти завершена, в отношении же палеографии латинской он настроен более оптимистично, полагая, что традиционное совместное изучение книжного и документального латинского письма еще не исчерпало всех возможностей. Перед кодикологией же Дэн видит огромные возможности. Он попытался наметить самые ближайшие и неотложные задачи, которые она должна выполнить: это издание краткой описи, или инвентаря, мирового фонда греческих рукописей. Согласно подсчетам Дэна, мировой фонд греческих рукописей насчитывает около 55 тысяч единиц (включая и новые рукописи), в то время как число латинских рукописей значительно превышает 300 тысяч (поэтому для выполнения задач кодикологии в отношении греческих рукописей возможностей гораздо больше, да больше и сделано). Кроме общего инвентаря греческих рукописей, Дэн рекомендует изда-

² A. Dain. *Les manuscrits*. Paris, 1949; Nouvelle édition revue — 1964.

³ L. Traube. *Zur Paläographie und Handschriftenkunde*. München, 1909; W. Weinberger. *Beiträge zur Handschriftenkunde*. Sitzungsberichte der Kais. Akad. der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Klasse, Bd. 161, Abh. 4, 1909, S. 4; K. Löffler. *Einführung in die Handschriftenkunde*. Leipzig, 1929.

ние полных тематических каталогов по образцу уже существующих, а также публикацию списков рукописей одного автора. Второй важной задачей Дэн считает библиографирование уже существующих каталогов рукописей, третьей — публикации кратких заметок об отдельных рукописях, представляющих собой первичную обработку исследования рукописного текста. Публикации таких заметок и их библиографированию Дэн придает первостепенное значение. Четвертой существенной задачей Дэн признает издание указателей или каталогов датированных рукописей. Ведь датированные рукописи — это основа для истории текста того или иного автора. Пятой задачей Дэн считает издание указателей переписчиков рукописей, шестой — составление указателей коллекционеров и коллекций, седьмой — библиографирование воспроизведений рукописей.

Нельзя считать, что все высказанное А. Дэном было совершенно новым и ранее неизвестным. Новым было лишь само слово «кодикология». Дэн впервые четко сформулировал задачи палеографии как науки о письме и кодикологии как науки о рукописной КНИГЕ, разграничив области этих дисциплин. Термин, введенный Дэном, сразу же был принят и усвоен палеографами, а идея Дэна о разделении областей палеографии и кодикологии была горячо поддержана хранителем Отдела рукописей Королевской библиотеки в Брюсселе Франсуа Мазэ. В 1950 г. он опубликовал в журнале «*Scriptorium*» статью «Палеография и кодикология»,⁴ в которой, рецензируя работы Бателли и Дэна, пишет, что пересмотр термина «палеография» давно назрел. При подготовке какого-либо текста к изданию важен прежде всего анализ самой рукописи. Заслугой Дэна Мазэ считает создание новой вспомогательной исторической дисциплины — кодикологии, которую Мазэ называет археологией рукописи. Статья Мазэ заканчивается следующим выводом: кодикология есть археология наиболее драгоценных памятников любой культуры, ее книг.

Итак, после книги Дэна стало возможным говорить уже не об одной, как прежде, науке о письме и рукописи, а по крайней мере о двух — о палеографии и кодикологии. Каждая из них имеет свой предмет и свои методы исследования. Дэн оказался прав, предположив, что латинская палеография еще принесет интересные результаты. Действительно, в 1952 г. появилась книга, которая существенным образом изменила давно укоренившиеся представления о развитии латинского письма. Это была «Римская палеография» Жана Маллона.⁵ Эта книга ознаменовала собой новый этап в развитии палеографической науки. Прежде всего была создана палеография римского периода в истории латин-

⁴ F. Masai. Paléographie et codicologie. *Scriptorium*, IV, 1950, p. 279—293.

⁵ J. Mallon. Paléographie romaine. Madrid, 1952. Характеристику теории Маллона см.: А. Д. Люблинская. Новая теория развития позднеримского письма. Средние века, вып. XI, М., 1958, стр. 145—155.

ского письма и коренным образом пересмотрена установившаяся схема развития латинского письма. Формы письма, как капитальное, унциальное, были признаны не ступенями в развитии, из которых последовательно выросли другие формы, а каллиграфическими вариантами, боковыми ветвями. Вместо этого было введено понятие «обычного письма», на основе которого и развивалась следующая ступень. Все это оказалось возможным на основе выработки новой методики палеографического исследования, которая позволила более точно и обоснованно датировать рукописи. Маллон шел именно тем путем, о котором говорил Дэн: он объединил в процессе исследования ВСЕ памятники письменности, прежде всего новые материалы: папирусы, надписи, таблички. На основе изучения всех видов памятников Маллон пришел к очень важному выводу о внутреннем единстве греческого и римского письма и поставил задачу комплексного изучения античного средиземноморского письма. Особенностью методики Маллона является изучение технических приемов письма и эволюции отдельных букв.

Появление книги Маллона открыло перспективы развития не только перед латинской, но и перед греческой палеографией. Ведь если исходить из единства средиземноморского письма, то, значит, можно методы изучения письма латинского применить к письму греческому, а выводы, полученные для латинского письма, проверить на греческом материале. Методика Маллона требует совместного изучения всех без исключения письменных памятников, что при изучении греческого письма никак не соблюдается. Таким образом, пессимистическое мнение Дэна о том, что в греческой палеографии невозможно достигнуть чего-то нового, после книги Маллона уже не кажется столь безнадежным.

Франсуа Мазэ откликнулся на книгу Маллона статьей «Греко-латинская палеография, ее задачи, ее методы».⁶ Мазэ еще раз уточняет свое понимание отношений между палеографией и другими дисциплинами, изучающими письменные памятники. Палеография — это наука о письме, изучающая графические памятники всех видов. Другие дисциплины изучают конкретные виды письменных памятников, определенные памятники как целое, во всех их аспектах, включая письмо. Таких конкретных дисциплин четыре: кодикология — изучение рукописей; дипломатика — наука о документах; папирология, изучающая папирусы, и эпиграфика — изучение надписей на твердом материале. Эти дисциплины взаимно перекрещиваются, а палеография — с каждой из них. Например, в папирологии перекрещиваются и кодикология, и дипломатика, так как папирусы греко-римской античности могут быть и книгами, и документами. В дипломатике палеография является вспомогательным средством для критики акта.

⁶ F. Masai. La paléographie gréco-latine, ses tâches, ses méthodes. Scriptorium, X, 1956, p. 281—302.

Разделить изучение письма и памятника трудно и для эпиграфики. Поэтому между этими смежными науками должны быть отношения сотрудничества, а не вытеснения. Мазэ, как и Маллон, утверждает единство греко-латинской палеографии.

Таким образом, палеография определила наконец свой предмет и свой аспект исследования. Кодикология в свою очередь стала самостоятельной научной дисциплиной. В 1958 г. французский исследователь Жильбер Уи предложил выделить из кодикологии еще одну самостоятельную дисциплину — архивистику средневековых рукописей.⁷ Средневековая рукописная книга, по мнению Уи, есть явление сложное, и ее можно изучать с разных точек зрения различными методами. Рукопись как книга есть предмет библиографии. Кодикология изучает рукопись как предмет археологический (палеографический аспект включается сюда как часть). Но рукопись, кроме того, происхождением и историей своего существования связана с каким-либо средневековым фондом, иногда существующим еще и поныне, хотя и в разрозненном виде. Уи требует восстановления «контекста» рукописи, т. е. того фонда, в состав которого она некогда входила. Для этого необходимо применение архивных методов. Задачей архивистики средневековых рукописей Уи считает не изучение изолированной рукописи, а собраний рукописей, объединенных общим происхождением или общей историей, т. е. восстановление состава некогда существовавших фондов рукописей. Уи пытается определить понятия фонда, отличая его от понятия коллекции. Фондом Уи называет собрание рукописей, принадлежавшее лицу, семье или учреждению, которые переписали, заказали или собрали эти рукописи. Коллекция же, по мнению Уи, — это искусственное собрание рукописей, составленное после XVI в. лицом, семьей или учреждением. Таким образом, Уи насчитывает три научных дисциплины, изучающих рукописную книгу: кодикологию (археологию рукописи), библиографию (составление каталогов) и архивистику. Вероятно, при желании можно было бы выделить и еще какие-нибудь самостоятельные аспекты, связанные с изучением рукописной книги, но главное не в том, сколько насчитывать наук о рукописи, а в понимании рукописной книги как целостного памятника культуры, сложного и многостороннего.

Как уже отмечалось, «отец» кодикологии Дэн признавал за греческой кодикологией большие возможности ее быстрого развития по сравнению с латинской по причине значительно меньшего числа самих рукописей. Действительно, если проследить по монографиям и периодическим изданиям, как в них отражено кодикологическое направление, то окажется, что преобладают исследования по греческим рукописям. Рассмотрим, чего достигла греческая кодикология за 20 с небольшим лет своего существова-

⁷ G. Ouy. Pour une archivistique des manuscrits médiévaux. Bulletin des Bibliothèques de France, 1958, № 12, p. 897—919.

ния. Следует отметить прежде всего прекрасную постановку библиографирования публикаций по греческим и латинским рукописям. Журнал «Scriptorium» с первого же тома стал помещать рецензии и библиографические заметки. С 1959 г. (начиная с XIII тома) в журнале печатается специальный кодикологический бюллетень, содержащий текущую библиографию исследований о рукописях (Bulletin codicologique. Bibliographie courante des études relatives aux manuscrits). Кроме того, французским ученым Жаном Иригуэном была составлена ретроспективная библиография о греческих рукописях за 30 лет (1931—1960).⁸

В 1954 г. было издано «Введение в изучение греческих рукописей» Р. Деврееса.⁹ Книга представляет собой оригинальное руководство по изучению греческих рукописей, рассчитанное прежде всего на будущих каталогизаторов греческих рукописей. Первая часть книги — «Палеография и история книги» — построена традиционно, но к ней добавлены две необычные главы — о транслитерации унциальных текстов минускулом и о византийских библиотеках. Вторая часть книги дает характеристику тех текстов, которые содержатся обычно в греческих рукописях византийского периода, текстов как церковно-богословского, так и светского характера, а также способов их определения и библиографического разыскания.

В 1958 г. А. Дэн выступил с докладом о византийской кодикологии¹⁰ на XI Международном конгрессе византистов. Он подвел итоги тому, что уже сделано в этой области, и наметил некоторые первоочередные задачи: издание каталогов, создание институтов кодикологии, издание воспроизведений рукописей и изучение отдельных кодексов и истории рукописных собраний.

В области издания каталогов и кратких инвентарных описей сделано много как в отношении греческих, так и латинских рукописей. В 1948 г. были изданы два библиографических указателя существующих рукописных собраний и их печатных каталогов: Марселя Ришара для греческих рукописей¹¹ и П. Кристеллера — для латинских.¹² Оба указателя составлены в алфавитном порядке названий городов, в которых есть значительные или небольшие собрания рукописей. М. Ришар в своем справочнике особое внимание уделяет рукописям, перешедшим из одного собрания в дру-

⁸ J. Irigoïn. Le manuscrits grecs 1931—1960. Lustrum, Bd. 7, 1963, p. 5—93.

⁹ R. Devreesse. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. Paris, 1954.

¹⁰ A. Dain. Rapport sur la codicologie byzantine. Berichte zur XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress München 1958. München, 1959, VI Bericht.

¹¹ M. Richard. Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs. Paris, 1948; 2e ed. — 1958; Supplément, 1964.

¹² P. Kristeller. Latin manuscripts before 1600. A bibliography of the printed catalogues of extant collections. Traditio, VI, 1948, p. 227—317; 1953, p. 393—418. New ed. rew.—New York, 1960.

гое, указывая теперешнее местонахождение этих рукописей. Для каждого собрания или печатного каталога Ришар указывает количество рукописей или описаний, содержащихся в нем. Указатель, составленный Ришаром, позволяет обзирать весь мировой фонд греческих рукописей.

Появились каталоги многих крупнейших собраний рукописей. Более 450 рукописей Ватиканской библиотеки описано в каталогах, составленных Р. Девреем и Ч. Джианелли.¹³ Коллекция герцога Куаленя, хранящаяся ныне в Парижской национальной библиотеке, рекаталогизирована Р. Девреем (в XVIII в. каталог этой коллекции был издан Монфоконом).¹⁴ Более 400 рукописей той же библиотеки из фонда *Supplément grec* вошли в каталог, составленный Ш. Астрюком и М. Конкасти.¹⁵

Выдающиеся французские палеографы-латинисты Р. Маричаль и Ш. Самаран предприняли издание многотомного каталога датированных рукописей латинского письма.¹⁶ Большое достоинство этого каталога заключается в том, что каждое описание рукописи сопровождается фотовоспроизведением ее письма.

Завершены издания двух больших серий фотовоспроизведений греческих и латинских рукописей. Первая из них — «Греческие датированные рукописи до 1200 г., написанные минускулом».¹⁷ Эта серия содержит 775 таблиц, воспроизводящих 401 рукопись. Каждый том посвящен одному или нескольким хранилищам. Шестой том содержит материалы по рукописям Ленинграда и Москвы. Описание каждой рукописи строится авторами в следующем порядке: 1) содержание рукописи; 2) тип разлиновки пергамена (к каждому тому приложен составленный авторами наглядный указатель типов накалывания и разлиновки — их приведено 192); 3) место сигнатуры (нумерация тетрадей); 4) качество и цвет пергамена; 5) цвет чернил; 6) характер и тип орнаментации; 7) место строки по отношению к разлиновке; 8) колофон (запись писца).

Указанная серия имеет неопределимое значение при работе с греческими рукописями, так как при помощи изданных фотовоспроизведений возможно отождествление греческих писцов по почерку. Другая серия, издавать которую начали одновременно с первой, — «Древнейшие латинские рукописи» — содержит вос-

¹³ *Codices Vaticani Graeci*, t. III. *Codices* 604—866. Rec. R. Devreesse. *Bibliotheca Vaticana*, 1950; *Codices Vaticani Graeci. Codices* 1485—1683. Rec. C. Gianelli. *Bibliotheca Vaticana*, 1950.

¹⁴ *Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque National. Le fonds Coislin*, par R. Devreesse. Paris, 1945.

¹⁵ *Le Supplément grec*, t. III, №№ 901—1371, par Ch. Astruc et M.-L. Concasty. Paris, 1960.

¹⁶ Ch. Samaran et R. Marichal. *Catalogue des manuscrits en écriture latine portant des indications le date, le lieu ou de copie*, t. I—VI. Paris, 1959—1968.

¹⁷ K. and S. Lake. *Dated Greek minuscule manuscripts to the year 1200*. I—X. Boston, 1934—1939. *Indices* — Boston, 1945.

произведения и описания около 2000 латинских рукописей до 800 г.¹⁸ Указатель к этой серии еще не издан. Одиннадцатый том этой серии включает в себя и рукописи советских собраний, главным образом рукописи Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Из тематических каталогов следует отметить каталог греческих новозаветных рукописей советских библиотек, составленный немецким ученым Куртом Треем.¹⁹ Для этого каталога Трей разработал специальную методику описания рукописей, содержащих евангельские тексты.

Существенную разработку получила в два последние десятилетия проблема центров переписки и распространения греческой рукописной книги. Этой проблеме посвятил статью Ж. Иригуэн.²⁰ Статья ставит целью выработать методику для определения центров переписки и восстановления состава крупнейших византийских библиотек. Главное внимание Иригуэн уделяет двум моментам: 1) архивистике, т. е. разысканию по старым каталогам и инвентарям, расшифровке записей на рукописях и экслибрисов; 2) археологии рукописи, исследованию структуры самой книги. Иригуэн исходит из того, что отдельные центры имели свои привычные технические особенности изготовления книги. Учет этих особенностей позволяет восстановить собрание книг, переписанных в одном месте. Это такие особенности, как размер листа рукописи, накалывание и разлиновка пергамента или бумаги, число листов в тетради, особенности письма и орнамента, а также переплета.

Р. Девреес опубликовал исследование рукописей, происходящих из южной Италии.²¹ Он устанавливает семь типов оформления рукописи соответственно семи центрам переписки.

Появилось несколько каталогов переписчиков греческих рукописей в дополнение к классическому справочнику М. Фогель — В. Гардтхаузена.²² Это алфавитные перечни, составленные Х. Патринелисом, П. Канаром и К. де Мейе.²³ Был накоплен

¹⁸ Codices Latini antiquiores. A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the 9th century. Ed. by E. A. Lowe. I—XI. Oxford, 1934—1966.

¹⁹ K. Treu. Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments in der UdSSR. Berlin, 1966.

²⁰ J. Irigoin. Pour une étude des centres de copie byzantines. Scriptorium, XII, 1958, p. 208—227; XIII, p. 177—209.

²¹ R. Devreesse. Les manuscrits grecs de l'Italie meridionale. Città del Vaticano, 1955.

²² M. Vogel und V. Gardthausen. Die griechische Schreiber des Mittelalters und Renaissance. Leipzig, 1909.

²³ X. Πατρινέλης. 'Ελληνες κωδικογράφοι των χρόνων της Αναγεννησεως. 'Επετηρίς Μεσαιων. 'Αρχαίου Αναθ. 'Αθην. 8/9, 1958—1959, σ. 63—124; P. Canart. Scribes grecs de la Renaissance. Additions et corrections aux répertoires de Vogel—Gardthausen et de Patrinelis. Scriptorium, XVII, 1963, p. 56—82; K. A. de Meyier. Scribes grecs de la Renaissance. Scriptorium, XVIII, 1964, 258—266.

материал по исследованию деятельности отдельных греческих копиистов. Среди многочисленных работ на эту тему надо прежде всего отметить исследование П. Канара о Мануиле Проватарисе, греческом переписчике, трудившемся при Ватиканской библиотеке в середине XVI в.²⁴ До исследования Канара были известны лишь две рукописи, написанные этим переписчиком. На основании этих двух рукописей и десятка черновиков писем Проватариса, извлеченных из архивов Ватиканской библиотеки, Канар отождествил 155 рукописей, переписанных Проватарисом. Канар разработал методику отождествления писца рукописи. Им принимается во внимание не только материал письма и само письмо, но и сама организация листа рукописи: число строк, ширина полей, местоположение сигнатуры. Канар составил таблицы эволюции письма Проватариса для каждой буквы, а также хронологическую таблицу его деятельности в качестве переписчика.

Перечень зарубежных исследователей по греческим рукописям можно было бы продолжить. Достаточно сказать, что библиография таких публикаций, составленная Иригуэном, достигает почти сотни страниц.

Обратимся, наконец, к состоянию кодикологии в нашей стране. Библиотеки Ленинграда и Москвы обладают богатейшими фондами русских, славянских, греческих, латинских и восточных рукописей. Существует сложившаяся традиция изучения этих рукописей. Следует прежде всего назвать имя основательницы русской школы латинской палеографии О. А. Добиаш-Рождественской. Она одной из первых обратилась к изучению деятельности средневековых западных скрипториев на материале рукописей отечественных собраний, происходящих из Корбийской мастерской.²⁵ Каталог древнейших латинских рукописей Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, составленный О. А. Добиаш-Рождественской, содержит поистине археологическое исследование ценнейших памятников книжной культуры.²⁶ Но в основном усилия советских палеографов-латинистов (А. Д. Люблинская, Т. В. Луизова, В. Л. Романова, Л. И. Киселева и др.) направлены на изучение эволюции письма. Как и за рубежом, кодикология в нашей стране развивается главным образом трудами эллинистов и византинистов. Об итогах этих трудов говорит тот факт, что в 1969 г. были защищены две диссертации по греческой кодикологии: докторская диссертация Е. Э. Гранстрем в Ленинграде — «Греческие средневековые рукописи ленин-

²⁴ P. Canart. Les manuscrits copiés par Emmanuel Provataris (1546—1570). Essai d'étude codicologique. Bibliotheca Vaticana, 1964.

²⁵ О. А. Добиаш-Рождественская. 1) Мастерские письма на заре западного средневековья и их сокровища в Ленинграде. Л., 1930; 2) История Корбийской мастерской. Письма в годы 651—830 по ленинградским кодексам. Л., 1934 (на франц. яз.).

²⁶ О. А. Добиаш-Рождественская. Древнейшие латинские рукописи. Каталог. Л., 1965 (на ротаторе).

градских хранилищ и проблемы истории письма и книги в Византии»²⁷ и кандидатская диссертация Б. Л. Фонкича в Москве — «Греческая кодикология (на материале рукописей X—XVII вв. собраний Москвы и Ленинграда)».²⁸

Работы Е. Э. Гранстрем в области греческой и славяно-русской палеографии и кодикологии широко известны. В диссертации Е. Э. Гранстрем обобщен ее тридцатилетний опыт работы над греческими рукописями ленинградских и других собраний. Е. Э. Гранстрем впервые ввела в научный оборот многие рукописи отечественных собраний, впервые описав их. В настоящее время ею издается сводный каталог греческих рукописей Ленинграда.²⁹ Ей принадлежат оригинальные исследования типов греческого книжного письма, зависящих от содержания рукописной книги и назначения текста, на что до исследования Е. Э. Гранстрем не обращали должного внимания.³⁰ Историю греческого минускульного письма прежде разделяли формально на три периода. Е. Э. Гранстрем показала, что при изучении письма необходимо учитывать ту функцию, которую выполнял тот или иной вид книги в византийском обществе, поэтому Е. Э. Гранстрем выделяет пять типов греческого минускульного письма в зависимости от назначения книги: 1) литургический минускул; 2) минускул певческих рукописей; 3) книжный минускул; 4) книжный курсив; 5) минускул императорских канцелярий.

Особое внимание Е. Э. Гранстрем уделила истории самой византийской книги.³¹ Она установила, что основные приемы оформления византийской книги складываются еще в унциальный период, т. е. до IX в. Сюда относятся применение разнообразных типов письма для текстов различного содержания, употребление специальных значков для связывания схолий с текстом, разлиновка листа, наличие орнамента. Е. Э. Гранстрем показала, что необходимо отличать книгу, переписанную на заказ писцом-профессионалом, от сборника, составленного каким-либо лицом для собственного пользования. В диссертации Е. Э. Гран-

²⁷ Е. Э. Гранстрем. Греческие средневековые рукописи ленинградских хранилищ и проблемы истории письма и книги в Византии. Автореф. докт. диссертации, Л., 1969.

²⁸ Б. Л. Фонкич. Греческая кодикология (на материале рукописей X—XVII вв. собраний Москвы и Ленинграда). Автореф. канд. диссертации, М., 1969.

²⁹ Е. Э. Гранстрем. Каталог греческих средневековых рукописей ленинградских хранилищ, вып. 1—6. Визант. временник, т. XVI, 1959, стр. 216—243; т. XVIII, 1961, стр. 254—274; т. XIX, 1961, стр. 194—239; т. XXIII, 1963, стр. 166—204; т. XXIV, 1964, стр. 166—197; т. XXV, 1964, стр. 184—211; т. XXVII, 1967, стр. 273—294; т. XXVIII, 1968, стр. 238—255.

³⁰ Е. Э. Гранстрем. К вопросу о византийском минускуле. Визант. временник, т. XIII, 1958, стр. 222—245.

³¹ Е. Э. Гранстрем. О некоторых приемах оформления византийских рукописей. (Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов). М., 1960 (на русском и англ. яз.).

стром прослеживает историю складывания ленинградских собраний греческих рукописей, излагает результаты своего многолетнего изучения ленинградских палимпсестов.³² Е. Э. Гранстрем опровергает распространенное мнение о том, что палимпсесты возникали чаще всего в результате уничтожения античных, светских текстов монахами-переписчиками, показав, что большинство смытых текстов — это библейские, новозаветные, житийные тексты. По-видимому, старые тексты стирались после их переписки. В каталоге Е. Э. Гранстрем описано 636 греческих рукописей, из них впервые выявлено и отождествлено около 250.

Вместе с Е. Э. Гранстрем над изучением греческих рукописей советских собраний работают ее ученики: Б. Л. Фонкич, З. Г. Самодурова, В. Д. Лихачева и автор настоящей статьи. Б. Л. Фонкич всесторонне исследует и подробно описывает отдельные кодексы и комплексы рукописей, главным образом Синодального собрания Исторического музея в Москве. Это старейшее и интереснейшее собрание греческих рукописей в нашей стране, составленное в основном в XVII в. из рукописей, привезенных с Афона. Рукописи афонского происхождения дали Б. Л. Фонкичу богатый материал для истории афонских библиотек.³³ Исследования Б. Л. Фонкича отличаются прежде всего четкой методикой, имеющей целью раскрыть конкретные условия создания и «жизни» рукописной книги. Основные методические приемы, используемые Б. Л. Фонкичем, — это отождествление писцов рукописей по почерку, исследование помет писцов и владельцев, сочетание кодикологического с детальным текстологическим анализом. При исследовании одного или группы кодексов Б. Л. Фонкич широко привлекает рукописный материал других собраний, отечественных или зарубежных. Но и в тех случаях, когда изучается лишь одна рукопись, автор умеет извлечь из нее очень многое. Анализируя известный лишь в единственном списке памятник византийской литературы «Стратегикон» Кекавмена, Б. Л. Фонкич пришел к выводу, что список переписан непосредственно с авторского оригинала и что памятник не имел, по-видимому, дальнейшей рукописной традиции.³⁴ На основе изучения многих рукописей московских и ленинградских книгохранилищ Б. Л. Фонкич ввел в научный оборот значительное число автографов греческих писцов и деятелей греческой культуры XI—

³² Е. Э. Гранстрем. 1) Палимпсесты в Гос. Публичной библиотеке. Визант. временник, т. XVII, 1959, стр. 78—84. 2) Палимпсесты в греческих рукописях Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Actes du XIIe Congrès International des études byzantines, t. II. Beograd, 1964, p. 545—549.

³³ Б. Л. Фонкич. 1) Библиотека Лавры св. Афанасия на Афоне в X—XIII вв. Палест. сборник, вып. 17(80), 1967, стр. 167—175; 2) Переводческая деятельность Евфимия Святогорца и библиотека Иверского монастыря на Афоне в начале XI в. Там же, вып. 19(82), 1969, стр. 165—170.

³⁴ Б. Л. Фонкич. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена. Визант. временник, т. XXXI, 1971, стр. 108—120.

XVIII вв.³⁵ Но, пожалуй, самой интересной находкой Б. Л. Фонкича является определение им греческого автографа Максима Грека (Апостол из собрания Кирилло-Белозерского монастыря в ГИИ).³⁶

Изучением рукописей, содержащих в себе так называемые малые хроники, занимается З. Г. Самодурова. Исследовав состав сборников, включающих эти хроники, она пришла к выводу об учебном назначении подобных сборников.³⁷

Специалист по истории византийского искусства В. Д. Лихачева занимается кодикологией рукописей, имеющих миниатюры.³⁸ Автор настоящей статьи в издании каталогов греческих рукописей Библиотеки Академии наук СССР опубликовал сведения о наиболее интересных рукописях этого собрания.³⁹

Заканчивая обзор кодикологических изысканий по греческим рукописям, следует отметить, что в нашей стране есть два научных учреждения, целью которых является изучение рукописной книги, — это Научно-исследовательский институт древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР (Матенадаран) и Институт рукописей Грузинской Академии наук. Эти два учреждения ведут большую работу по изучению книжной культуры своих народов.

Г. М. ПРОХОРОВ

КОДИКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В Государственной публичной библиотеке в Ленинграде хранится рукопись, которая согласно приписке в конце создавалась «по благословенью священнаго епископа Дионисья» — хорошо известного в истории Дионисия Суздальского, предназначалась нижегородскому «князю великому Дмитрию Костянтиновичю», тестю и союзнику московского великого князя Дмитрия Ивано-

³⁵ Б. Л. Фонкич. Греческие писцы эпохи Возрождения. I—II. Визант. временник, т. XXVI, 1965, стр. 266—271; т. XXVIII, 1968, стр. 283—285.

³⁶ Б. Л. Фонкич. Новый автограф Максима Грека. Byzantinoslavica. Рос. 31, 1969, р. 77—82.

³⁷ З. Г. Самодурова. 1) Хроника Петра Александрийского. Визант. временник, т. XVIII, 1961, стр. 150—197; 2) Роль малых хроник в истории византийской образованности. Там же, т. XXXI, 1971, стр. 226—233.

³⁸ В. Д. Лихачева. Четвероевангелие XI в. в собрании Ленинградской Публичной библиотеки. Визант. временник, т. XIX, 1962, стр. 144—153.

³⁹ И. П. Лебедева. 1) Неизвестные фрагменты греческого евангелия в собрании Библиотеки АН СССР. Палест. сборник, вып. 15 (78), 1966, стр. 118—128. 2) Рукописи афонского происхождения в собрании БАН СССР. Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению, 1970, стр. 268—278.